Цянь Е с сосредоточенным выражением лица смотрел на врага, но он не имел ни малейшего намерения пускаться в погоню. Хотя ему и удалось тяжело ранить оборотня-графа, оппонент оказался непредвиденно силен и довольно решителен при отступлении. К тому же, он был очень быстрым. Кроме того, вокруг осталось еще много темных, все из которых были способны продолжать бой. Да и в конце концов в направлении, в котором сбежали враги, Цянь Е наверняка уже поджидал теплый прием.

Особенное беспокойство доставлял изначальный пулемет. Это был эксклюзивный продукт выше седьмого уровня. Будучи в адекватном состоянии, Цянь Е никогда не решился бы принять его атаку лоб в лоб. Юноша с сожалением пожал плечами, немного расстроенный тем, что большая куча заслуг ускользнула у него прямо из-под носа. Тот могучий граф наверняка был известным экспертом Вечной Ночи. Его убийство точно будет вознаграждено с лихвой, однако, понятное дело, это привлечет большое внимание со стороны темных.

Удостоверившись, что все враги отступили, Цянь Е подошел ближе к остаткам разгромленного отряда и спросил:

- Вы как?

Лидером оказался мужчина лет тридцати. Его культивация имела двенадцатый ранг, и боевая мощь была примерно на том же уровне. Урон, нанесенный его потрепанной броне и одежде, с трудом мог скрыть их исключительный уровень качества. Было очевидно, что мужчина был потомком благородной семьи.

Вытирая кровь со своего лица, лидер отряда подошел к Цянь Е:

- Мы все еще живы, но, как ты видишь, ситуацию не назвать хорошей. Отправляясь в путь, в нашем отряде было сто двадцать человек. В конце концов нас долго преследовали, пока наконец не смогли окружить. Осталось...

Воитель оглядел поле боя и его выражение лица скривилось еще сильнее:

- У нас осталось шестнадцать человек.

Это число так его возмущало, что какое-то время мужчина даже не мог вымолвить и слова. Он пришел в себя лишь после того, как один из его подчиненных легонько подтолкнул его сзади. После этого извиняющимся тоном мужчина сказал:

- Я - Кун Фаньюань из семьи Кун. Я до сих пор не поинтересовался именем нашего благодетеля. После возвращения на базу мы непременно выразим тебе нашу искреннюю благодарность.

- Меня зовут Цянь Е.

Кун Фаньюань опешил. Затем на его лице расплылась широкая улыбка:

- Так это Генерал Цянь Е! Я уже давно слышал о твоих достижениях. Теперь, увидев тебя в живую, должен сказать, что ты еще сильнее, чем говорят слухи.

После потока любезностей, Кун Фаньюань спросил:

- Что с тем волком? Он мертв?

- Я дважды его подстрелил, но он все равно сбежал.

- Сбежал? - с трепетом переспросил мужчина, - Это... эххх... это означает, что в будущем нас ждет множество проблем.

С не менее мрачным выражением на лице Цянь Е кивнул. Если они вновь встретятся на поле боя, то такой хорошей возможности, как сегодня, может уже не представиться. Никто не захотел бы встречаться с ним, ведь оборотень мог быть даже опаснее Идена. Боевой опыт демона мог бы считаться весьма обширным по сравнению с другими потомками известных кланов, но было очевидно, что тот оборотень-граф жил на поле боя.

К этому моменту из укрытий вышли остальные солдаты и начали заниматься ранеными и прибирать поле боя. Одновременно с этим они собрали тела павших в бою и сняли с них некоторые памятные вещи.

Туманный Лес был естественной могилой. К настоящему времени большая часть имперских солдат приняла тот факт, что после смерти их поглотит фиолетовая субстанция. В конечном итоге, большая часть отрядов не могла доставить обратно на базу своих павших товарищей.

Выжившие были по большей степени ранены, и некоторые из них - довольно серьезно. Тем временем, количество человеческих трупов составляло более сорока. Были также остатки бедняг, разорванных огнем из изначального пулемета, собрать которых вместе не представлялось возможным.

Среди выживших Цянь Е заметил пару знакомых лиц. Это оказалась группа Лу Ша. Все из них были тяжело ранены, а один и вовсе погиб.

Увидев, что его спаситель нахмурился, Кун Фаньюань проследил за линией его взгляда и моментально понял, в чем была проблема:

- В этой войне Генерал Лу был нанят нашей семьей Кун. Если бы не они, я бы не смог продержаться так долго и не встретил бы Генерала Цянь Е.

Никак не комментируя эти слова, Цянь Е отвернулся. Если отбросить прошлые обиды, боевая мощь Лу Ша и впрямь была выдающейся. Более того, он имел огромный опыт на поле боя, особенно в групповых сражениях. Кун Фаньюань обладал дальновидностью и харизмой, но ему наверняка потребовалось потратить значительную сумму денег, чтобы нанять этих людей.

Отряд не мог долго оставаться на том же месте, ведь никто не знал, когда темные решат вернуться. Хотя Цянь Е и ранил оборотня-графа, в Туманном Лесу было еще множество подобных групп. Все ясно ощущали давление, вызванное недавним увеличением сил Вечной Ночи.

В конце концов Цянь Е и Кун Фаньюань лично присоединились к уборке и сбору трофеев. Наклонившись, Цянь Е поднял с земли голову: лицо было уже не опознать и было неизвестно, где сейчас находились другие части тела. Под головой лежала цепочка, обугленную часть которой уже начала обволакивать фиолетовая субстанция.

Цянь Е взял кулон и вытянул его из шевелящейся субстанции. Это был серебряный фото-медальон, внутри которого находилась фотография красивой девушки. Этот знак любви, которой не было суждено принести плодов, ощущался необычайно тяжелым в руках Цянь Е.

Юноша отдал кулон младшему капитану семьи Кун. Взяв кулон, мужчина сказал:

- Его звали Сяолэй, хороший был парнишка. Я думал, что в будущем он унаследует мой пост, но теперь...

Подобных случаев было слишком много; лишь на этом поле боя они уже перевалили за дюжину. Все эти незначительные люди проживали свои собственные жизни; жизни, в которых они являлись главными героями. Их смерть означала гибель целых миров.

В этот момент Кун Фаньюань стал подначивать всех побыстрее заканчивать работу. Они должны были отправиться в путь через пять минут максимум. Чтобы разобраться со всеми трупами, времени просто не было. Все, что выжившие могли сделать, так это просто переложить павших в более достойные позы, дабы те могли упокоиться с миром.

Со стороны Кун Фаньюань казался довольно спокойным, но на деле он был напуган до чертиков. Он не хотел задерживаться в этом жутком месте ни на секунду больше.

Цянь Е немного осмотрелся, но в конце концов он положил голову к остальным трупам, позволив молодому солдату упокоиться вместе со своими товарищами. После этого Цянь Е планировал попрощаться с Кун Фаньюанем и уйти. Хотя они все направлялись на базу, юноше было привычней передвигаться в одиночку.

Только он поднялся на ноги, как почувствовал, что кто-то приблизился со спины и положил руку ему на плечо. В это же время человек сзади позвал:

- Цянь Е.

Голос был незнакомым, но он словно бы содержал в себе некий странный тембр, способный успокоить разум и снять напряжение. Разворачиваясь назад, Цянь Е внезапно ощутил что-то ледяное сзади: тихо пробив его броню, клинок вонзился парню в спину.

Цянь Е развернул голову и увидел лицо, которое было одновременно знакомым и чужим. Это был кто-то из группы Лу Ша, самый неприметный из всех. Его присутствие было настолько слабым, что не стой Цянь Е прямо напротив мужчины, то возможно и не узнал бы его.

В настоящий момент выражение лица убийцы было переполнено изумлением. Увидев, что его жертва повернула голову, мужчина взял одной рукой Цянь Е за плечо, а другой попытался вонзить клинок еще глубже, до самой рукояти.

- Почему? - поледеневшим голосом спросил Цянь Е.

Почувствовав, что клинок кинжала теперь был полностью в теле жертвы, убийца немного расслабился. Вскоре на его лице выступило зловещее выражение:

- Кое-кто важный предложил за твою голову большую награду. Вот так просто. Если хочешь винить кого-то, то вини себя за то, что оскорбил того, кого не стоило!

Мужчина вынул часть клинка, немного провернул его и вонзил назад. В ответ на это Цянь Е издал приглушенный хрип, и его лицо побелело еще сильнее.

- Какая толстая броня! - нахмурился мужчина, - Но тебе все равно нужно умереть.

Молодой Дракон и впрямь был крепок. Убийца хотел вонзить кинжал под другим углом, но его вращение в ране было ограниченным. Но даже так, мужчина был уверен, что такой раны было достаточно, чтобы стать угрозой жизни жертвы.

И это все? Он почти не мог поверить в то, как гладко все прошло.

Подумав об огромной награде, обещанной ему за это дело, у убийцы участилось дыхание.

Кун Фаньюань не смог быстро среагировать. Какое-то время он просто тупо смотрел на происходящее, после чего заорал:

- Какого черта ты делаешь?!

В этот момент Лу Ша сделал шаг вперед, преградив мужчине дорогу:

- Юный мастер Кун, такова воля кое-кого важного. Я бы посоветовал Вам закрыть на происходящее глаза. Иначе, если вы разгневаете того человека, семья Кун не сможет перенести последствий.

Семья Кун была старой семьей аристократов. Мало было в Империи кланов, способных надавить на нее. Когда в голове Кун Фаньюаня начали проноситься их имена, его сердце замерло. Однако, в следующее мгновение он со строгим выражением лица прокричал:

- Мне наплевать. Цянь Е спас нас всех, и я не позволю так с ним обращаться. С дороги!

Тем не менее, Лу Ша не стал отходить:

- Юный мастер Кун, если Вы продолжите упрямиться, то нам, братьям, придется оскорбить Вас и отправить на тот свет.

Кун Фаньюань был в ярости:

- Ты посмеешь?

Лу Ша лишь молчаливо улыбнулся, но ответ был ясно виден на его лице.

Кун Фаньюань внезапно ощутил, как по его телу пробежал холодок. Группа Лу Ша была жестокой, безжалостной и сильной – это он понял во время путешествия. Его главные силы понесли большие потери и не имели возможности сейчас подавить этих злых волков.

Кун Фаньюань оказался на перепутье. Приказ открыть огонь повис на его устах, но до самого конца так и не смог с них сорваться. Лу Ша злобно рассмеялся и, продолжая держать руку на кинжале, сделал пару шагов назад. Затем он начал разворачиваться с криком:

- Быстрее убей его, чего ты ждешь?

Однако, его слова были прерваны криком:

- Босс, спаси меня!

Лу Ша был в шоке, когда увидел, что его брат, который должен был держать Цянь Е под контролем, теперь оказался в довольно рискованной ситуации. Цянь Е на половину развернулся назад и, схватив одной рукой запястье убийцы, другой тянулся к его шее. Чтобы избежать смерти, мужчине пришлось отпустить плечо юноши и заблокировать руку, направляющуюся к его глотке.

Таким образом они начали состязаться в силе.

Тот удар в спину должен был быть смертельным. Более того, Цянь Е должно было быть трудно использовать все свои силы, находясь в пол-оборота назад. В подобной ситуации юноша должен был быть в невыгодном положении даже при отчаянной контратаке. Даже Лу Ша в такой ситуации решил бы активировать свои изначальные гранаты, вместо того чтобы контратаковать.

Однако, рука Цянь Е продолжала медленно приближаться к глотке мужчины. Его же руки в этот момент продолжали безудержно дрожать. Два пальца на одной его руке оттопырились в сторону, говоря о том, что убийца не мог крепко удерживать кинжал, будучи схваченным Цянь Е.

В этот момент мужчина, борющийся с Цянь Е, испытывал необычайно горькие чувства. Он ведь был ассасином: его задачей было наносить атаки из теней. Ранее Цянь Е совершенно не удалось почувствовать приближение кинжала, что доказывало, насколько талантливым был убийца.

На поле боя он был способен избавиться от вражеского снайпера, но мужчина не был воином. Борьба в стойке не была его сильной стороной. Текущая ситуация была довольно опасной, ведь Цянь Е был невообразимо силен. По мнению убийцы даже арахнид-граф, и тот был бы слабее.

Рука, тянущаяся к его глотке, словно бы подпитывалась паровым двигателем: против ее силы было практически невозможно защититься. Мужчина активировал всю свою изначальную силу и практически чувствовал, как его изначальный вихрь стонет от перенапряжения. Однако, приближающаяся к нему рука в ответ лишь немного замедлилась.

Держащая кинжал рука совершенно не чувствовалась, а кости в ней продолжали громко трещать. Это был звук его костей, ломающихся под давлением.

В настоящий момент убийце было даже трудно говорить, ведь он был полностью подавлен приближающейся силой. Мужчина опасался, что нынешний вдох станет его последним. Когда рука Цянь Е достигнет его глотки, шея убийцы моментально сломается, словно китайский фарфор.

Он просто не мог понять, что происходит. Согласно его опыту, любой, кто получил два таких удара в спину, должен полностью потерять силы для сопротивления.

К настоящему моменту сильная боль из запястья добралась уже до руки, а потому мужчина практически не чувствовал ладоней. Рукоять кинжала по-прежнему была в его руках, но у него совершенно не осталось сил, чтобы контролировать оружие.

- Стой! - заорал Лу Ша, увидев, что что-то было не так, и моментально кинулся вперед.